Спустя какое-то время извержение вулкана наконец начало стихать. Пара откинулась на кровати, полностью истощенная после многочисленных баталий.

Е Тун лежала в объятиях Цянь Е, с теплотой во взгляде поглаживая его мускулистую грудь.

Луна висела высоко в ночном небе. Ее серебристое сияние, проходя через колышущуюся листву, лилось через окно прямиком на них. Обстановка в спальне была переполнена спокойствием. Цянь Е почувствовал, как его сердце наконец расслабилось. Веки юноши, словно налитые свинцом, начали медленно опускаться вниз. Сон начал медленно брать всё в свою власть, и Цянь Е наконец погрузился в мир грёз.

Е Тун мягко произнесла:

– Цянь Е.

– Да?

– У нас теперь есть свой дом, да?

– Конечно.

– Это хорошо.

Цянь Е был больше не в силах держаться, а потому погрузился в глубокий сон. Е Тун улыбнулась. Положив руки за голову, она переместилась в более удобную позицию и начала предаваться тихим размышлениям.

Когда по имперскому времени уже наступило утро, из-за верхних континентов, блокирующих солнце, континент Вечной Ночи все еще был погружен во мрак. Лишь вдалеке на горизонте можно было увидеть признаки рассвета.

Тем не менее, жизнь на территории людей следовала в соответствии с имперским временем, а потому, несмотря на темень вокруг, седьмой юный мастер уже пришел с визитом.

Дверь Сун Цзынину, сопровождаемому Наньхуа, открыла Е Тун. К этому моменту Е Тун уже надела маску Лю Цзюя и скрыла свою ауру, а потому на первый взгляд выглядела как обычная девушка.

Не в силах скрыть любопытства, Наньхуа начала осматривать ее со всех сторон.

Наньхуа имела очень близкие отношения с Сун Цзынином. Кроме того, после сражений с Цянь Е плечом к плечу, она также начала и его немного понимать. Однако, чем больше она узнавала, тем более таинственным казался ей этот юноша.

Боевая мощь Цянь Е росла как на дрожжах, и казалось, словно при каждой новой встрече он поднимался на совершенно новый уровень. Даже Сун Цзынин, которого она обожала и которым восхищалась, в этом аспекте немного уступал своему другу. С другой стороны, внешний вид Цянь Е обладал частичкой вампирского обаяния: многие красавицы бы позавидовали такой комбинации силы и мягкости.

Помимо проблем с общением, Цянь Е казался практически идеальным. Наньхуа часто думала, какая же женщина сможет заинтересовать его.

У нее самой было несколько довольно выдающихся сестер, и Наньхуа даже спрашивала у Сун

Цзынина, не пригласить ли их для встречи с Цянь Е. Однако, подобные предложения всегда отклонялись. Судя по всему, сердце юноши уже было кем-то занято, а потому Наньхуа было очень интересно, что же за необычная женщина это может быть.

Теперь, когда Цянь Е привел в свой дом молодую девушку, было бы странно, если бы Наньхуа не проявляла любопытство. А потому, услышав, что Сун Цзынин собирается провести завтрак дома у Цянь Е, девушка без раздумий последовала за ним.

Увидев Е Тун, любопытство Наньхуа достигло новых высот. Судя по ее ауре, эта девушка с черными глазами и волосами имела довольно ограниченную боевую мощь и в лучшем случае обладала восьмым или девятым рангом. Большинству жителей Империи было суждено никогда не достигнуть ранга воителя, а потому девятый ранг считался для них вершиной. Но Цянь Е ведь не был обычным человеком!

В этом мире, где превыше всего почиталась сила, те, кто мог стоять плечом к плечу с восходящими звездами вроде Цянь Е и Сун Цзынина, либо имели поразительный статус, либо не менее поразительную силу. Иначе, они просто не соответствовали бы окружению.

Нынешний вид Е Тун можно было назвать приемлемо красивым. В конце концов, изначальный план состоял в том, чтобы как можно меньше выделяться. Истинное невероятно прекрасное лицо девушки ничего кроме проблем бы не принесло.

Однако, девушка, стоявшая перед Наньхуа, обладала очень странным темпераментом. Ее глаза были глубокими и спокойными и, казалось, могли вместить в себя целый мир. Наньхуа непроизвольно выпрямилась: по какой-то причине она ощутила волнение и чувство неполноценности. Ее голова в этот момент была просто переполнена различными вопросами, но девушка была не в силах задать даже одного.

Сун Цзынин, с другой стороны, был довольно спокоен. Казалось, словно он вошел в свой собственный дом. Вскоре юноша уже вёл с Е Тун беседу, будто со старой знакомой, обсуждая главные за последнее время события в Империи. Наньхуа подобное показалось странным. В конце концов, с красивыми женщинами Сун Цзынин обычно говорил лишь о поэзии и любви. Учитывая его таланты в поэзии и сноровку во множестве увеселительных активностей, юноша, естественно, мог поддерживать беседу с практически кем угодно.

Однако, сейчас он обсуждал военные и национальные вопросы. Среди них было даже подробное обсуждение войны у Покоя Гиганта, а в особенности тех боев, которыми Сун Цзынин руководил лично. Записанную версию этого разговора можно было бы легко принять за отчет военной разведки.

Больше же всего Наньхуа смутил тот факт, что Е Тун и Сун Цзынин вели разговор на равных, словно какие-то боевые товарищи. Это значительно отличалось от того, как седьмой юный мастер обычно держался с женщинами.

В этот момент на лестнице показался Цянь Е, увидев которого, Сун Цзынин немедленно крикнул:

– Цянь Е, сделай нам завтрак. Мы просто умираем с голоду!

Изумленный юноша сурово посмотрел на друга и произнес:

– Разве тебя не сопровождает целая команда поваров? С чего вдруг ты пришел завтракать сюда, да еще и так рано утром?

– Разве могут те повара готовить также хорошо, как ты? – как ни в чем не бывало сказал Сун Цзынин. – Займись уже делом, вперед!

Тем не менее, Цянь Е явно не собирался уступать:

– Откуда ты знаешь, насколько хороша моя еда, если никогда раньше ее не ел?

– Я учуял запахи ужина, который ты вчера приготовил. Однако, я сдерживал желание всю ночь и решил нанести визит лишь утром. По-моему, это было достаточно тактично с моей стороны! Достаточно, отправляйся на свое законное место и не мешай, у нас тут серьезный разговор.

Говоря все это, Сун Цзынин поднялся на ноги и начал проталкивать его на кухню.

Цянь Е внезапно кое о чем подумал и закричал:

– Погоди-ка! Что значит ‘учуял запах ужина’?

– Где есть деревья, там будут и листья. – сказал Сун Цзынин и закрыл дверь на кухню, заперев Цянь Е внутри.

Некоторое время спустя завтрак был готов. Вот только взгляд Цянь Е, направленный на товарища, был необычайно острым и даже содержал в себе немного убийственного намерения. Но разве могло это напугать Сун Цзынина? Юноша его просто-напросто проигнорировал.

Почувствовав пленительный аромат, Наньхуа радостно подскочила с дивана и кинулась на кухню. Сун Цзынин последовал сразу за ней, занял свое место за столом и приготовился к приближающейся битве.

Четверо очень быстро очистили стол, и даже Е Тун совершенно не сдерживалась в этот раз. Их атаки были сильны и безжалостны, не оставляя замешкавшимся возможности взять себе хотя бы кусочек.

После завтрака Сун Цзынин все-таки не смог отвертеться, и Цянь Е утащил его мыть посуду. Лишь Е Тун и Наньхуа тем временем остались беседовать в гостиной.

Двое мужчин, вселявшие во врагов ужас во время кровавой битвы, с тарелками уже не чувствовали себя так уверенно. Вытирая блюдо, Сун Цзынин спросил:

– Цянь Е, что ты планируешь делать дальше? Продолжишь накапливать военные заслуги?

– Да, я слышал, что если накопить достаточно заслуг, их можно будет обменять на приказ об амнистии.

Сун Цзынин, естественно, сразу понял, зачем ему был нужен этот приказ:

– Тогда, ты продолжишь сражаться за Дом Чжао?

– Я еще об этом не думал. Все будет зависеть от ситуации и возможностей, которые мне предоставятся. Герцог Ю попросил меня вернуться в течение десяти дней.

Немного посомневавшись, Сун Цзынин произнес:

– Если ты действительно желаешь заработать заслуги, у меня для тебя есть возможность. Недавно я получил новости, что Империя начала подготовку к большой битве с Советом

Вечной Ночи в Покое Гиганта.

Цянь Е был изумлен:

– Крупная битва? Ради чего еще там сражаться?

– Ради контроля над входом в Покой Гиганта. Разве ты не был внутри? Как там?

Вспоминая пережитое, Цянь Е ответил:

– На дне Покоя Гиганта расположен пространственный тоннель, ведущий в другой мир, который напоминает парящий в пустоте материк. Земли довольно обширные, но там весьма своеобразная окружающая среда. Там есть лес, где из деревьев чуть ли не сочится изначальный дистиллят. Может это и есть цель Империи?

Сун Цзынин покачал головой:

– Мне мало известно об этом. Я лишь знаю, что битва как-то связана с парящим континентом. Более того, уровень ее участников будет довольно высоким.

После этого юноша положил на стол чашку, и, нахмурившись, посмотрел на Цянь Е:

– В этой битве можно будет заработать много заслуг, но и опасности там будет не меньше. Я бы не рекомендовал тебе принимать в ней участие.

– Я много об этом думал, но мне нужно достаточное количество заслуг, чтобы получить приказ об амнистии. Иначе я не смогу спать спокойно, ведь это дело касается Е Тун. Я должен продолжать сражаться несмотря ни на что.

Сун Цзынин на какое-то время замолчал, после чего начал:

– Приказ об амнистии…

Однако, в конце концов он не стал продолжать и просто кивнул:

– Хорошо, мы вернемся в имперский лагерь через два дня. Береги себя и постарайся остаться в живых.

– Не волнуйся. – сказал Цянь Е, бросив взгляд в сторону гостиной.

Настоящее время было коротким перерывом между крупными сражениями. Исследование Покоя Гиганта еще не закончилось, и множество людей с обеих сторон все еще не вернулись. Обеим фракциям требовалось время, чтобы отсортировать полученную информацию и установить, насколько ценным являлся проход в Покой Гиганта. По этой причине на какое-то время на полях сражений воцарилось относительное спокойствие.

Воины стороны Вечной Ночи начали отступление. Если следовать логике, то теперь, когда все осколки древней эссенции были разделены, битву у Покоя Гиганта можно было считать более-менее завершенной. Что до борьбы за территорию, то континент Вечной Ночи был слишком скудным, чтобы задумываться о долгосрочной оккупации. По сравнению с верхними континентами тут было гораздо меньше изначальных сил рассвета и тьмы, а потому обе стороны обычно использовали этот континент лишь в качестве временного поля боя.

Однако, действия Империи в этот раз были диаметрально противоположными. Когда Цянь Е и

Сун Цзынин вернулись в имперский лагерь, тамошнюю атмосферу даже с большой натяжкой нельзя было назвать расслабленной. Сюда прибывало все больше и больше солдат, а вдали можно было даже увидеть приближающийся воздушный флот.

Увидев всё своими глазами, Цянь Е понял, что его товарищ был прав. Империя не имела ни малейшего намерения отступать, и даже наоборот, созывала все больше и больше войск в подготовке к серьезной битве.

Однако, у Цянь Е были также и свои сомнения. Сейчас Империя имела преимущество, и вскоре должны были прибыть еще больше сил подкрепления, но исход битв решался не обычными солдатами. Особенно тех, за которыми надзирали небесные монархи и великие темные монархи. В таких битвах все решалось сражениями между экспертами.

В настоящий момент на стороне темных были Меданзо и Ноксус. Неважно каким выдающимся был Чжан Боцянь, вероятность того, что новый небесный монарх сможет одолеть сразу двух врагов схожего уровня, была невероятно мала. Более того, война в этот раз была немного особенной. Хотя Королева Ночи и Неугасаемое Пламя сейчас и сражались с Небесным Демоном в пустоте, их все равно можно было считать частью войны. Если даже Чжан Боцянь и сможет одолеть двух великих темных монархов, то что же он будет делать, когда Лилит вернется из пустоты?

Даже Сун Цзынин не очень это понимал, однако у него было другое мнение на этот счет. Раз уж Империя вложила в эту войну столько ресурсов, то она наверняка была ко всему хорошо готова. А что до того, каким же тузом в рукаве она обладала, то это наверняка было информацией высочайшего уровня секретности.

Вернувшись в имперский лагерь, Сун Цзынин сразу же отбыл в штаб, в то время как Цянь Е направился в лагерь Дома Чжао. Там юноша обнаружил, что Дом Чжао тоже переправил большую часть войск с Западного Континента. Судя по всему, Империя была намерена во что бы то ни было выиграть предстоящую войну.

В величественном замке на другом конце Покоя Гиганта Меданзо и Ноксус решили отбросить свои разногласия. В этот момент они стояли плечом к плечу, неотрывно глядя на лагерь Империи.

http://tl.rulate.ru/book/6036/699004